

5. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г. № 530: в ред. от 11.05.2019 г. № 175 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.11.2007 г. № 180: в ред. от 22.04.2010 г. № 50 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Положение о страховой деятельности [Электронный ресурс]: утв. Указом президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г. № 530: в ред. от 11.05.2019 г. № 175 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Порядок действий при страховом случае [Электронный ресурс] // Белгосстрах (Официальный сайт). – Режим доступа: <http://bgs.by/eventinsurance/1321/>. – Дата доступа: 22.05.2020 г.
9. Пупко, Г. М. Аудит и ревизия: учебник / Г. М. Пупко. – Мн.: Книжный дом; Мисанта, 2005. – 512 с.
10. Рябова, М. А. Аудит: учебное пособие / М. А. Рябова, Н. А. Богданова. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 199 с.
11. Щербатюк, С. Ю. Методические и практические аспекты контроля расчетов с контрагентами сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк и др. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 252 с.

УДК 338.49:338.486(438)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ РАСХОЖДЕНИЕ?

Н. Сви́динская, М. Витковска-Домбровска, А. Напюрковска-Барыла
УО «Варминско-Мазурский Университет в Ольштыне»
Республика Польша

Ключевые слова: инфраструктура, дивергенция, социально-экономическое развитие.

Аннотация. Целью исследования является определение периода, необходимого для выравнивания уровня технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с уровнем муниципальных образований самого высокого уровня. Основная цель была достигнута с помощью статистического метода. Принятые для анализа данные поступили из локального банка данных Центрального статистического управления и Google Maps. Исследование проводилось в гминах Варминско-Мазурского воеводства. Долгосрочные демографические и экономические прогнозы указывают на увеличение разрыва в развитии в будущем в результате сокращения численности населения, оттока населения трудоспособного возраста и процесса старения.

Значительные диспропорции были выявлены на уровне трех исследованных типов инфраструктуры: технической, социальной и туристической.

STATUS AND PROSPECTS OF CHANGES IN THE LEVEL OF INFRASTRUCTURE IN MUNICIPALITIES: CONVERGENCE OR DISCREPANCY?

N. Svidinskaya, M. Vitkovska-Dombrovska, A. Napyurkovska-Baryla

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4

Key words: *infrastructure, divergence, socio-economic development*

Summary. *The aim of the research was to determine the period necessary for the level of technical, social and tourist infrastructure of underdeveloped economies to equalize with those of the highest level municipalities. The main goal was achieved using the statistical method. The data accepted for analysis came from the local data bank of the Central Statistical Office and Google Maps. The study was conducted in the communes of Warmińsko-Mazurskie Long-term demographic and economic projections indicate a widening development gap in the future as a result of population decline, outflow of the working-age population and the aging process.*

Voivodeship. Significant disproportions were found in the level of three examined types of infrastructure: technical, social and tourist infrastructure.

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Введение. Инфраструктура является одним из основных элементов социальной системы, обуславливающих развитие других ее подсистем и системы в целом. Оборудование территории инфраструктурой позволяет использовать ее в зависимости от местоположения и условий роста и социально-экономического развития [8]. Опыт экономической практики показывает, что более эффективное функционирование экономики сопровождается улучшением оборудования и услуг в области инфраструктуры. Поэтому инфраструктуру следует рассматривать как элемент, позволяющий и обуславливающий функционирование факторов развития. Она определяет функционирование всей экономики и стимулирует ее развитие. Отсутствие или низкий уровень инфраструктуры приводит к сдерживанию развития, а в экстремальных ситуациях может стать барьером на пути развития [5].

Для менее развитых регионов приоритетной задачей является превышение определенного уровня развития, что инициирует процесс самодостаточного роста и развития. Согласно концепции большого толчка, этот эффект будет достигнут в результате большого толчка, т. е. сильных импульсов развития, вызванных автономными инвестициями – независимо от уровня экономической активности и величины спроса. Кроме того, большой толчок должен финансироваться из госу-

дарственных средств, учитывать реализацию инфраструктурных инвестиций и соблюдать принципы устойчивого развития – вместе с инфраструктурными инвестициями должны осуществляться и прямые производственные инвестиции [8, 9]

В регионах, характеризующихся одновременным дефицитом промышленной продукции и инфраструктурных устройств и услуг, приоритетным направлением должно стать создание инфраструктуры [6]. Существует другое мнение, что следует отдавать предпочтение прямым инвестициям в производство перед инвестициями в инфраструктуру, т. к. в долгосрочной перспективе рынок будет вынужден ликвидировать дефицит инфраструктуры [11]. В обоих подходах наличие инфраструктуры является существенным элементом существования процессов развития.

При формулировании стратегии развития данной экономики необходимо учитывать условия, в которых она функционирует. Взаимосвязь между развитием инфраструктуры и прогрессом остальных элементов экономики не должна рассматриваться с точки зрения абсолютного преимущества любого из них. Взаимодополняющие отношения между ними, как правило, обуславливают необходимость их совместного осуществления. Поэтому ключом к успеху является устойчивое развитие, отсутствие которого может привести к негативным и едва обратимым изменениям в стратегиях развития. Отсутствие инфраструктуры не может быть компенсировано обилием других элементов экономики и наоборот [8].

Цель работы – определить период, необходимый для выравнивания уровней технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с уровнями экономики самого высокого уровня.

Материал и методика исследований. Основная цель была достигнута с помощью статистического метода. Принятые для анализа данные поступили из локального банка данных Центрального статистического управления и Google Maps. Состояние инфраструктуры рассматривалось на основе данных за 2016 г., в то время как перспективы развития технической и социальной инфраструктуры определялись на основе данных за 2005-2016 гг., а для туристической инфраструктуры – за 2010-2016 гг. Расхождения возникли из-за отсутствия некоторых данных по оснащению муниципалитетов туристической инфраструктурой до 2010 г. Поскольку в случае технической и социальной инфраструктуры имеющиеся данные относятся уже к 2005 г., было принято решение о принятии более длительного периода для составления прогноза. В конечном итоге были определены перспективы диспропорций в развитии между

трем видам инфраструктуры к 2030 г. Для определения состояния технической, социальной и туристической инфраструктуры в гмине был определен 21 субиндекс (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние инфраструктуры гмины

Субиндексы
Техническая инфраструктура
доля населения, пользующегося водопроводной сетью, в общей численности населения коммуны (%) [С]
доля населения, пользующегося канализацией, в общей численности населения гмины (%) [С]
доля населения, пользующегося газовыми сетями, в общей численности населения муниципального образования (%) [С]
протяженность водопроводной сети на 100 км ² (км) [С]
протяженность канализационной сети на 100 км ² (км) [С]
протяженность газораспределительной сети на 100 км ² (км) [С]
расходы на транспорт и связь на душу населения (ЗПЛ/чел.) [С]
синтетический базовый индикатор связи [С]: синтетический показатель внутренней доступности (показатель доли дорог в геодезической структуре территории гмины (%); показатель доли железной дороги в геодезической структуре территории гмины (%); коэффициент длины велосипедных дорожек на 10 тыс. км ² территории гмины (км)); синтетический показатель доступности объектов транспортной инфраструктуры; синтетический показатель фактического физического расстояния (дороги) от принятых контрольных точек (км)
Социальная инфраструктура
средняя полезная площадь 1 квартиры (м ²) [С]
средняя полезная площадь квартиры на 1 человека (м ²) [С]
количество жилых помещений на 1000 жителей (количество) [С]
дети в возрасте 3-5 лет на одно место в дошкольном учебном заведении (лицо) [Д]
чистый коэффициент зачисления в начальные школы (%) [С]
фонд библиотек на 1000 жителей (количество) [С]
население на 1 библиотечное помещение (человек) [Д]
расстояние от больницы (км) [Д]
доля территории гмины зон отдыха и досуга (%) [С]
синтетический показатель доступности туристических достопримечательностей [С]: средства размещения, предлагающие санаторно-курортные процедуры на 1000 жителей (количество); жилые помещения, предлагающие занятия под руководством инструкторов на 1000 человек населения (количество); средства размещения, предоставляющие услуги по прокату туристического оборудования на 1000 человек населения (численность); жилые помещения с бассейном на 1000 жителей (количество); поле для гольфа на 1000 жителей (количество); длина велосипедных дорожек на 1000 жителей (количество); учреждения, имеющие сауну на 1000 жителей (количество); жилые помещения с арендой плавучего оборудования на 1000 жителей (количество); жилые помещения с ипподромом / конюшнями для лошадей на объекте на 1000 жителей (количество); жилые помещения с конференц-залом на 1000 жителей (количество); расходы бюджета гмины на душу населения на туризм в разделе 630 (злотых/чел.)

Продолжение таблицы 1

Туристическая инфраструктура
синтетический базовый индикатор связи [C]: синтетический показатель внутренней доступности (показатель доли дорог в геодезической структуре территории гмины (%), показатель доли железной дороги в геодезической структуре территории гмины (%), коэффициент длины велосипедных дорожек на 10 тыс. км ² территории гмины (км)); синтетический показатель доступности объектов транспортной инфраструктуры; синтетический показатель физического реального (дорожного) расстояния от принятых контрольных точек (км)
синтетический индикатор базы аккомодации и питания [C]: круглогодичная заполняемость учреждений (количество/км ²), общая плотность заполняемости учреждений (количество/км ²), круглогодичная плотность размещения (количество/км ²); общая плотность заполняемости (количество/км ²); круглогодичная динамика размещения (в прошлом году = 100); доля операторов, внесенных в регистр REGON в разделе жилья, в общем количестве операторов (%); доля предприятий, внесенных в регистр REGON в разделе деятельности по оказанию услуг в области продовольствия и напитков, в общем количестве предприятий (%)
синтетический индикатор сопутствующих устройств [C]: средства размещения, предлагающие санаторно-курортные процедуры на 1000 жителей (количество); жилые помещения, предлагающие занятия под руководством инструкторов на 1000 человек населения (количество); средства размещения, предоставляющие услуги по прокату туристического оборудования на 1000 человек населения (численность); средства размещения с бассейном на 1000 жителей (количество); поле для гольфа на 1000 жителей (количество); длина велосипедных дорожек на 1000 жителей (количество); учреждения, имеющие сауны на 1000 жителей (количество); жилые помещения с арендой плавучего оборудования на 1000 жителей (количество); жилые помещения с ипподромом / конюшнями для лошадей на объекте на 1000 жителей (количество); жилые помещения с конференц-залом на 1000 жителей (количество); расходы бюджета гмины на душу населения на туризм в разделе 630 (злотых/чел.)

Примечание

1 * S – стимулятор; D – дестимулятор;

2 Источник: собственное исследование на основе литературы

Во избежание чрезмерных внутренних корреляций между показателями был рассчитан коэффициент вариации. Переменные с коэффициентом вариации менее 20 были исключены из дальнейшего анализа. Дальнейшее исключение чрезмерно коррелированных переменных потребовало определения матрицы корреляции переменных [1]. Для дискриминации переменных использовался метод обратной матрицы. Диагональные элементы перевернутой матрицы берут значения из диапазона (1,∞). В исследовании максимальный уровень был принят равным 10 [7]. Переменные, превышающие это значение, были исключены из дальнейших исследований.

Исследование проводилось по методу таксономического измерения развития Z. Hellwiga [10], что позволило определить приоритеты анализируемых субъектов в связи с состоянием их технической, социальной и туристической инфраструктуры.

Проведенные исследования позволили ранжировать муниципалитеты от наиболее до наименее развитых в соответствии с типом инфраструктуры и классифицировать их по 4-м классам: высокий, средний, низкий и очень низкий уровень развития инфраструктуры.

Результаты исследований и их обсуждение. Для определения периода, необходимого для выравнивания уровней технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с гминами с наивысшим уровнем развития, были обследованы все гмины Варминско-Мазурского воеводства (N = 116). На основе статистической проверки из набора показателей, определяющих состояние технической, социальной и туристической инфраструктуры (таблица 1), для дальнейшего анализа были отобраны показатели, характеризующиеся высоким коэффициентом вариации ($V > 20$) и не коррелирующие между собой ($r < 10$).

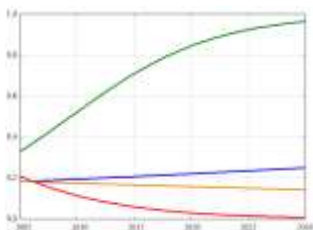
Применение метода модели развития Hellwig позволило классифицировать воеводские гмины в соответствии с состоянием их технической, социальной и туристической инфраструктуры по четырем классам – от наиболее развитой до наименее развитой (таблица 2). Среди гмин воеводства в 2016 г. преобладающим был низкий уровень технической инфраструктуры (59 % гмин) и социальной инфраструктуры (39 % гмин), а также средний и низкий уровень туристической инфраструктуры (по 34 %). Около 15 % гмин характеризуются высоким уровнем как минимум одного вида инфраструктуры.

Таблица 2 – Количество воеводских гмин, относящихся к определенным классам, в зависимости от уровня инфраструктуры

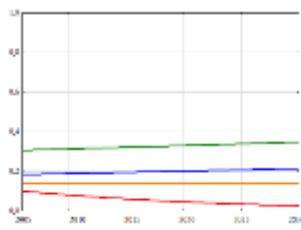
Спецификация	Классы			
	I	II	III	IV
Факультеты				
Техническая инфраструктура	17	22	68	9
Социальная инфраструктура	16	37	45	18
Туристическая инфраструктура	16	40	40	20

Примечание – Источник: собственные расчеты

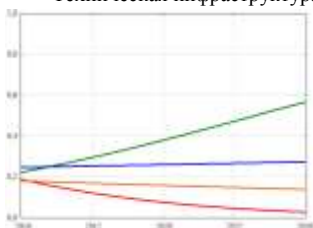
Гмина в воеводстве характеризуется высоким уровнем диверсификации оборудования и услуг в области технической, социальной и туристической инфраструктуры. На рисунке показано прошлое (с 2005-2016 гг.) и прогнозируемое (до 2030 г.) состояние технической и социальной инфраструктуры гмин, классифицированных в 2016 г. по 4 классам в зависимости от достигнутого уровня развития: высокий, средний, низкий и очень низкий.

Техническая инфраструктура

Социальная инфраструктура

Туристическая инфраструктура

Среднее состояние инфраструктуры
в группах коммун, выделенных в
2016 г.:

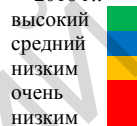

Рисунок – Состояние и перспективы развития технической, социальной, туристической инфраструктуры гмин Варминско-Мазурского воеводства

Примечание – Источник: собственные расчеты

В группе гмин, которая в настоящее время считается наиболее развитой с точки зрения технической инфраструктуры, с 2005 г. наблюдается улучшение состояния анализируемой секции. Тенденция роста сохранится и в последующие годы, так что к концу анализируемого периода эти гмины достигнут уровня развития, близкого к максимальному. Коммуны, классифицированные в 2016 г. как находящиеся на среднем и низком уровне развития технической инфраструктуры в 2005 г., характеризовались аналогичным уровнем в анализируемом разделе. В гминах со средним текущим уровнем развития с начала анализируемого периода до 2016 г. наблюдалось повышение уровня развития. Такое положение дел сохранится и в будущем. В гминах с низким уровнем прослеживается противоположная тенденция. На протяжении всего анализируемого периода ситуация ухудшалась. Эта тенденция сохранится и в будущем. Гмины, считавшиеся наименее развитыми с точки зрения технической инфраструктуры в первоначальный период, характеризовались более высоким состоянием технической инфраструктуры, чем Гмины со средним и низким уровнем в 2016 г. Однако с начала анализируемого периода наблюдается снижение уровня их развития в анализируемом департаменте, который останется ми-

нимально возможным примерно в 2030 г. Можно сделать вывод, что в гминах Варминско-Мазурского воеводства 2006 г. был прорывным с точки зрения состояния технической инфраструктуры. В этом году состояние технической инфраструктуры в гминах, которые в 2016 г. считались средними, низкими и очень низкими, было выровнено. К тому времени также гмины, считавшиеся наименее развитыми с точки зрения технической инфраструктуры, были выше, чем гмины, которые позднее считались средними и низкими в анализируемом разделе. Анализ показывает, что существующая в настоящее время высокая диверсификация уровня развития гмин в Варминско-Мазурском воеводстве с точки зрения их технической инфраструктуры будет продолжать углубляться. В воеводствах будут как гмина с очень высоким уровнем технической инфраструктуры, так и гмина с очень низким уровнем. В гминах, считающихся в 2016 г. самыми высокими и средними по уровню развития, ситуация улучшится, в то время как в гминах, считающихся низкими и очень низкими по уровню развития, ситуация ухудшится (рисунок). В коммунах, характеризующихся высоким и средним уровнем развития социальной инфраструктуры в 2016 г., в период с 2005 г. по 2016 г. наблюдалось улучшение в этом отношении. Восходящий тренд продолжится и в будущем. Можно отметить, что линии, представляющие улучшение состояния социальной инфраструктуры в этих двух группах муниципалитетов, практически параллельны. В группе гмин, отнесенных в 2016 г. к категории населенных пунктов с низким уровнем развития социальной инфраструктуры, уровень развития оставался на аналогичном уровне на протяжении всего анализируемого периода. Эта тенденция сохранится и в будущем. Поэтому в этих коммунах будет застой. В период с 2005 г. по 2016 г. в гминах, определенных в 2016 г. как имеющие самый низкий уровень развития социальной инфраструктуры, ситуация ухудшилась. Такое положение дел сохранится и в будущем. Проведенный анализ показывает, что нынешний высокий уровень развития гмин Варминско-Мазурского воеводства с точки зрения их социальной инфраструктуры будет продолжать расти. В воеводстве будут существовать как гмины с высоким уровнем социальной инфраструктуры, так и гмины с очень низким уровнем. Однако уровень дифференциации будет значительно ниже, чем в случае оснащения гмин технической инфраструктурой, т. к. с точки зрения социальной инфраструктуры воеводские гмины характеризуются гораздо более низким уровнем развития. В гминах, считающихся в 2016 г. наиболее и умеренно развитыми с точки зрения социальной инфраструктуры, в анализируемый период произойдет улучшение ситуации, в гминах с низким текущим уровнем развития – стагнация, а в гминах с

очень низким уровнем развития – углубление регресса (рисунок). В гминах Варминско-Мазурского воеводства наблюдается высокая диверсификация уровня оборудования и услуг в области туристической инфраструктуры. В 2010 г. гмины, считающиеся наиболее развитыми с точки зрения туристической инфраструктуры, характеризовались более низким уровнем развития, чем гмины, отнесенные в 2016 г. к гминам со средним уровнем развития. Изменение ситуации произошло примерно в 2012 г., когда гмины, считающиеся наиболее развитыми, превысили уровень гмин, которые в настоящее время считаются гминами со средним уровнем развития. В анализируемый период наблюдалось улучшение состояния туристической инфраструктуры как в гминах, которые в настоящее время считаются наиболее развитыми, так и средними по уровню развития, в то время как в прежних гминах рост был гораздо более быстрым. Тенденция роста этих двух групп гмин будет продолжаться и в будущем. В 2010 г. гминами, характеризующимися низким и очень низким уровнем развития туристической инфраструктуры, в 2016 г. был достигнут аналогичный уровень развития. В 2010-2016 г. наблюдается постепенное снижение уровня их развития, которое будет продолжаться и в будущем. Темпы снижения были и будут значительно выше в гминах, считающихся в 2016 г. наименее развитыми с точки зрения туристической инфраструктуры (рисунок). Экономическая реальность указывает на возникновение феномена дивергенции как в Польше, так и во всем мире [4]. Дивергенция – общая черта мировой экономики [2]. В Польше существуют ведущие гмины, входящие в стадию развития, отстающие и задерживающиеся [3]. Долгосрочные демографические и экономические прогнозы указывают на увеличение разрыва в развитии в будущем в результате сокращения численности населения, оттока населения трудоспособного возраста и процесса старения.

Заключение. В 2016 г. в гминах Варминско-Мазурского воеводства преобладал низкий уровень развития инфраструктуры. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в области туристической и социальной инфраструктуры, а наименее благоприятная – в области технической инфраструктуры. Средний уровень развития туристической инфраструктуры преобладал в 42 % городских и сельских коммун, низкий – в 60 % сельских. В 34 % проанализированных гмин, как и в 31 % городских гмин, наблюдался как средний, так и низкий уровень развития технической инфраструктуры. Средний уровень развития социальной инфраструктуры преобладал в 39 % сельских и 50 % городских гмин, в то время как низкий – в 36 % городских, 39 % городских и 39 % всех анализируемых гмин. Низкий уровень развития технической

инфраструктуры доминировал в каждой из исследованных групп гмин (59 % гмин вместе, 44 % городских, 40 % городских и 58 % сельских). Исходя из полученных результатов, следует ожидать, что в ближайшие годы в исследуемых гминах появятся явные расхождения в уровне развития инфраструктуры. В гминах с высоким и средним текущим уровнем инфраструктуры, согласно полученным прогнозам, ее дальнейшее развитие будет продолжено. Техническая инфраструктура будет развиваться быстрее всего, а социальная инфраструктура – медленнее. В гминах Варминско-Мазурского воеводства будут углубляться диспропорции развития с точки зрения оснащения их туристической инфраструктурой. Обе группы гмин будут характеризоваться очень высоким и очень низким уровнем развития туристической инфраструктуры. Рост будет происходить только в тех коммунах, которые в 2016 г. считаются высоко и умеренно развитыми в этом отношении. В гминах, считающихся низкими и очень низкими, произойдет дальнейшее снижение. Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что в ближайшие годы в гминах Варминско-Мазурского воеводства произойдет дивергенция в плане технической, социальной и туристической инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бак, И. Применение синтетической переменной с медианой для оценки финансового состояния отдельных акционерных обществ / И. Бак, Б. Щециньска // *Folia Pomeranae Universitatis Technologiae Stetiniensis* 301, серия *Oeconomica*, 2013, № 71. – С. 16-26.
2. Герчик-Беднарек, А. Сближение или расхождение в современной мировой экономике / А. Герчик-Беднарек // *Силезский университет менеджмента*, 2010. – С. 28-37.
3. Колодзейчик, Д. / Инфраструктура в розвойной сплечно-господарчым гминным в Польше / Д. Колодзейчик // *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Wrocławiu*, 2014, nr 360. – С. 198-207.
4. Конвергенция и дивергенция в глобальном масштабе. Индекс экономической свободы мира. Институт Фрейзера 2006.
5. Кочаняк, Е. Инфраструктурные инвестиции в экономическое развитие / Е. Кочаняк // *Современная экономика*. – 2016. – № 1 (7). – С. 63-70.
6. Нурксе, Р. Вплыв оборотов менджинародовых на розвуй господачи / Р. Нурксе // *PWE*. – Варшава, 1963.
7. Панек, Т. Статистические методы многомерного сравнительного анализа / Т. Панек // *Издательство SGH*. – Варшава, 2009.
8. Ратайчак, М. Инфраструктура изроста и розвужа господарей / М. Ратайчак // *Рух Прауничи, Экономичный и Социологический*. – 2000. – № 4. – С. 83-102.
9. Розенштейн-Родан, П. Н. Заметки по теории «большого толчка» / П. Н. Розенштейн-Родан // *Экономист*. – 1959. – № 2. – С. 360-369.
10. Свидыньская, Н. Роль инфраструктуры в создании условий для местного социально-экономического развития на примере сельских гмин Варминско-Мазурского воеводства / Н. Свидыньская // *Издательский дом Варминско-Мазурского университета в Ольштыне*, 2020 (в печати).
11. Хиршман, А. О. La stratégie du développement économique / А. О. Хиршман // *Les Editions Ouvrieres*. – Париж, 1964.

УДК 001.895:338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, НАПИТКОВ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: silvanv@mail.ru)

Ключевые слова: инновационная деятельность; технологические инновации; продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации; затраты на инновации.

Аннотация. Рост конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности в целях укрепления продовольственной безопасности и развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса Беларуси требует усиления инновационной активности на его микроэкономическом уровне. В этой связи статья посвящена анализу инновационной деятельности производителей продуктов питания, напитков и табачных изделий. Установлено, что в пищевой промышленности Беларуси имеет место рост количества предприятий, которые производят затраты на инновации. Отмечено, что в отрасли доминируют инновационно активные организации, осуществляющие затраты на технологические инновации, в первую очередь продуктовые. Определено, что практически вся инновационная деятельность пищевых предприятий направлена на технологические инновации. Установлено, что в затратах на технологические инновации организаций пищевой промышленности наибольшую долю имеют затраты на покупку машин и оборудования.

CURRENT STATE OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE PRODUCTION OF FOOD, BEVERAGES AND TOBACCO

V. I. Silvanovich

EI «Yanka Kupala State University of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno, 22
Ozheshko st.; e-mail: silvanv@mail.ru)

Key words: innovation activities, technological innovations, product innovations, process innovations, organisational innovations, marketing innovations, innovation expenditures.

Summary. Growth of competitiveness of food industry companies in order to strengthen food security and development of export potential of the agro-industrial complex of Belarus requires strengthening innovation activities on its microeconomic level. In this regard, the article is devoted to the analysis of innovation activities of food, beverage and tobacco manufacturers. It has been established that in the food industry of Belarus there is an increase in the number of companies that pro-